

Евгений ШАНИН

Прости меня, мой детский дом

Прости меня, мой детский дом, –
Приют в ту горькую годину...
Я обещал писать потом,
Коль в круговерти лет не сгину.
Ты приласкал нас и согрел,
Ты проявлял о нас заботу,
По силам подбирал работу...
А я всегда домой хотел.
И разве в том ты виноват,
Что полем шла война до неба,
Мне вспоминался запах хлеба,
И на войне был старший брат.
И безысходною тоской
Спустились ночи на подушку
И снились детские игрушки,
И сенокос, и водопой...
Я оживал только во сне –
Картины дома проносились,
Друзья, родные ночью снились,
А утром было больно мне.
Мне снился довоенный дом,
Скрипенье половиц и печка,
И луг, и лес, и наша речка,
И молотилка за гумном.

Не оставались мы без дел –
То дворники, то дровосеки,
То чтение вслух в библиотеке...
А я всегда домой хотел.
Так больно память теревить,
Но ты мне призраком являлся,
Я должен был тебя любить,
А я забыть тебя старался.
Судьба счастливой не казалась,
И будущее – как во сне,
И жизни линия ломалась,
Углами раня сердце мне.
Я в жизни не ловил удачу –
Мне всё казалось по плечу...
Но по ночам я часто плачу –
Я и сейчас домой хочу.

Ноябрь 1985 г.

Флейта

А.М. Чурилову

Покой души и сердца, где ты?
Я слышу в гомоне заречном,
Как беспокойный голос флейты
Запел о временном и вечном.

И дали призрачной, прозрачной,
И тихий свет сквозь облака...
К порывам сердца и удаче
Причастна таинства рука.

Рассвет колышется в тумане,
И даль едва-едва видна,
И в том предутреннем обмане
Страдает флейта лишь одна.

И звук свой выводя на нет,
Мелодия последней строчки
Ушедших выдохнет на свет
На суд времён поодиночке.

Пой, флейта, пой: твой голос древний
Ласкает и тревожит слух...
Но где-то за рекой в деревне
Запел проснувшийся петух.

Привык работать на износ...
И, чтоб в бессмертье поверить,
Я задаю себе вопрос:
Чем можно жизнь свою измерить?

В кипенье беспокойных лет
И суете признаний ложных
Порою правды вовсе нет,
И жить в обмане невозможно.

Но счастлив ты, коль есть семья,
Друзей испытанное братство...
Но прожитые (НЕТ) года
Являются твоим богатством.

А те года, что впереди,
И мудрость, собранная ране,
И дырка, что в твоём кармане,
И лозунг твой – вперёд иди!

И не ломают пусть тебя
Потери дорогих и близких,
Соблазны дел и мыслей низких,
И боли, что творим... любя.

Друзьям

Друзья мои, моя отрада,
Мы вновь за праздничным столом,
И лучшей участи не надо,
Чем вместе вспомнить о былом.

И посмотреть в глаза друг другу,
Приняв от вас приветный взгляд,
На плечи руки всем по кругу
Положим вновь, как год назад.

Я с вами даже в дни разлуки:
С заходом солнца, в поздний час
Мечтой о встрече грею руки
И душу – мыслями о вас.

В век разгулявшейся стихии,
Когда от боли стынет кровь,
Всех нас спасут в часы лихие
Надежда, Вера и Любовь.

Евгений Алексеевич Шанин...
Это имя известно многим мальчиш-
кам и девчонкам, которым судьба
подарила возможность хоть раз по-
бывать в «Комсорге». Для кого-то он
был институтским преподавателем,
для кого-то – деканом историко-пе-
дагогического факультета. А еще он
был поэтом. Человеком с поэтиче-
ской душой... Его не стало. А доброе,
вечное, посеянное в наших душах,
душах его выпускников, живет.
Как его стихи... И стихи о нем...

Юрий АСМОЛОВ Тихий свет

Е.А. Шанину

В мир – в мир иной – ушёл поэт,
Себя он лирой не прославил,
Но в душах наших тихий свет
На веки вечные оставил.

Народ идёт, идёт народ!
Идёт народ! И – плачет, плачет,
И в душах свет несёт! И, значит,
Поэт наш умер, но – живёт.

Нас много – тех, кому дарил
Он свет свой тихий, и, бесспорно,
На этот сумеречный мир
Поэт влияет благотворно.

Не злиться и без спешки жить
Я у него всегда учился,
Но, правда, продолжал спешить
И дело не по делу злился.

И всё ж – недаром столько лет
Он свет дарил: я нрав свой правлю
И, может быть, свой тихий свет
Душе какой-нибудь оставляю.